

)

Ци Шуюэ вздыхал со всей этой лиричностью, однако продолжать упорно творить безумия было необходимо.

Вместе с телохранителем они вернулись в общежитие. Подошло время обеда, и не успел Ци Шуюэ и рта раскрыть, как телохранитель уже достал доставленный дворецким ланч-бокс. Четыре блюда, один суп и десерт – всё было аккуратно разложено перед ним.

Ци Шуюэ послушно уселся за стол, но, едва сделав пару ленивых движений палочками, сразу же потерял всякий интерес к еде.

Он только что выпил сока, желудок был слегка забит, да и аппетит отсутствовал напрочь.

Поэтому он без всякого смущения пододвинул тарелки с едой в сторону:

– Гуань Е, помоги.

Его телохранитель – то есть Гуань Е – бросил на него взгляд:

– Ты же сам говорил, что сок перед основным приемом пищи ни на что не влияет.

Ци Шуюэ почувствовал себя виноватым:

– ...Сегодня аппетита нет.

Гуань Е снова посмотрел на него, ничего больше не говоря, и смел остатки еды с такой скоростью, будто за секунду пронёсся ураган.

Это уже вошло у них в привычку за последнее время.

По первоначальной задумке в этом мирке происхождение Ци Шуюэ было просто безупречным. Старшую школу он окончил в элитном заведении, и хотя там абсолютно всё, включая инфраструктуру и меню столовой, было на высшем уровне, его родители, питавшие к нему практически слепую любовь, задействовали личную команду поваров, которая готовила исключительно по вкусам Ци Шуюэ. Дворецкий доставлял еду прямо в учебное заведение, и

эта традиция плавно перекочевала даже в университет.

Изначально масштаб этих обедов поражал воображение куда сильнее, но сейчас порции урезали до минимума – Ци Шуюэ опасался, что новые требования вызовут конфликт с его собственной ролью.

Ци Шуюэ терпеть не мог переводить продукты, поэтому в первое время каждый прием пищи давался ему с огромным трудом. Неизвестно, как Гуань Е это заметил, но однажды он вдруг произнес:

– Если не можешь доесть, отдавай мне.

Тогда Ци Шуюэ замер в полном ступоре, тупо уставившись на него. Гуань Е воспринял это как согласие, распаковал новую пару палочек и с абсолютно невозмутимым лицом моментально очистил тарелки – да так быстро, что у Ци Шуюэ закралось подозрение: а не голодал ли парень всё это время?

После того как эта неразбериха повторилась пару раз, Ци Шуюэ решил, что подобный выход из ситуации вполне неплох. Только форму он немного изменил, постановив, что отныне они будут обедать вместе с Гуань Е. В конце концов, раз он всё равно не в силах осилить принесенную из дома еду, ее объема с лихвой хватит на двоих... Ну не заставлять же человека постоянно питаться объедками?

Но в ответ прилетел ледяной вердикт Гуань Е: «Не положено по уставу». Это так разозлило Ци Шуюэ, что он мысленно обозвал его неблагодарным чурбаном.

В конце концов, в глазах Гуань Е он всё равно оставался властным и наглым мажором, способным лишь задираť слабых (?). Ци Шуюэ скривил лицо: да и плевать, раз уж до такой степени близких отношений они не достигли, не хочешь – как хочешь.

Вот только перед каждой трапезой Ци Шуюэ всё равно заранее отчеркивал на столе пустую зону, чтобы случайно не «испачкать» еду на чужой половине, и с наигранным капризом бросал: «Я больше не хочу».

Аппетит Гуань Е тоже оставался сплошной загадкой: сколько бы еды ни оставлял Ци Шуюэ, тот легко справлялся с любой порцией. Позже, когда изнемогающий от любопытства Ци Шуюэ прямо спросил, наедается ли он вообще, Гуань Е просто кивнул и выдал короткое «Угу», словно каждое лишнее слово стоило ему состояния.

Жутко холодный тип.

Но если не считать прохладного отношения к рабочим обязанностям, Гуань Е и правда был безупречным телохранителем.

Его приставила мать Ци Шуюэ: у парня потрясающие боевые навыки и таинственное прошлое. На самом деле он был всего на два года старше Ци Шуюэ, но обладал колоссальным жизненным опытом. Говорили, что он – наемник из какой-то горячей точки, списанный по ранению. Раньше он выполнял исключительно задания повышенной опасности, годами балансируя на грани жизни и смерти, и согласился на эту няньку-работу лишь потому, что был обязан матери Ци Шуюэ.

Чтобы легально сопровождать его в этом вузе, парень даже прошел по специальному каналу как студент по обмену. По идее, он числился на спортивном факультете, только вот никто и никогда не видел, чтобы Гуань Е посещал хоть какие-то пары – он вечно таскался хвостом за Ци Шуюэ, взяв на себя еще и обязанности личного помощника. Он не просто отвечал за безопасность юного господина, но также застилал ему постель, носил чай и воду, ухаживая за ним во всех мыслимых мелочах. Просто идеальный телохранитель эпохи! Хотя самого Ци Шуюэ сейчас куда больше волновала совсем другая ипостась Гуань Е.

В этот момент аппетит на нормальную еду у Ци Шуюэ пропал окончательно, зато он утащил свой десерт – крем-брюле. Сейчас парень зажал в зубах крошечную ложечку, искоса поглядывая на Гуань Е и строя в уме какие-то планы.

По «сценарию» Гуань Е значил куда больше, чем Мэн Сянвэнь.

Мэн Сянвэнь – всего лишь второстепенный персонаж, а вот Гуань Е...

Он – главный герой этого мирка.

По задумке, его судьба – это путь «драконьего короля» с тяжелой ношей секретов и горькой обидой на сердце (какие именно тайны скрывались за его прошлым, Системное руководство не уточняло, поскольку Ци Шуюэ в любом случае не дожил бы до тех времен).

В юности он стойко сносил унижения, затаив амбиции и скрывая истинные таланты, пока не принял заказ на охрану капризного мажора из богатой семьи. Так началась его серая, унылая жизнь заурядного телохранителя (Ци Шуюэ: «Вообще-то у него годовой оклад был просто огромным, так что "унылой" эту работу точно не назовешь?»).

Разумеется, на роль избалованного молодого господина в этом сюжете не мог подойти никто иной, кроме как сам Ци Шуюэ.

Судя по капризному нраву Ци Шуюэ, его способность задеть Гуань Е за живое была практически неизбежной – идеальное попадание в ампула пушечного мяса, ищущего собственной смерти.

Лишь с наступлением апокалипсиса судьба Гуань Е делает резкий поворот, пробуждая в нем чудовищную, ни с чем не сравнимую силу.

В рухнувшем мире Гуань Е уже вполне мог плюнуть на своего бывшего нанимателя – капризного мажора. Но будучи положительным героем до мозга костей, он не собирался рубить мосты сразу после переправы и продолжал честно выполнять свой долг. Благодаря этому Ци Шуюэ еще какое-то время умудрялся безнаказанно задирать нос за его спиной, чем спровоцировал немало сюжетных поворотов и взрывов.

Вплоть до того момента, пока Гуань Е не разглядел во всей красе черствость и неблагодарность Ци Шуюэ, не разочаровался в нем окончательно и не бросил на произвол судьбы.

О выживании в апокалипсисе для Ци Шуюэ не могло быть и речи – да что там конец света, он бы и в мирное время без своей семьи не протянул. Расплата настигла его мгновенно, и он благополучно слился из сюжета.

Если присмотреться, становится очевидно, что Мэн Сянвэнь был далеко не единственным второстепенным персонажем, которого обидел Ци Шуюэ, но именно Мэн Сянвэнь составлял ключевое звено этой цепочки.

На ранних этапах Мэн Сянвэнь демонстрировал силу, ничуть не уступающую силе Гуань Е. Объедини они усилия против врагов, они бы легко зачистили всю карту на старте. Но нет, посредине вечно путался Ци Шуюэ: Мэн Сянвэнь затаил на него жуткую обиду, а потому с презрением относился и к Гуань Е, который добровольно вызвался быть «цепным псом» Ци Шуюэ. Ни о каком сотрудничестве между ними не могло быть и речи.

Однако позже, когда Гуань Е бросил Ци Шуюэ, а с Мэн Сянвэнем у него хоть и случались стычки, но фундаментальных противоречий не было... Гуань Е даже прекрасно понимал Мэн

Сяньвэнь: в конце концов, тот просто несчастный парень, пострадавший от издевательств Ци Шуюэ, и его злость вполне оправдана.

Оба быстро уладили все недоразумения, плечом к плечу бросившись крошить монстров, и Мэн Сяньвэнь превратился в сильнейшую правую руку Гуань Е и одного из его лучших названных братьев.

На старте сюжета они враждовали из-за Ци Шуюэ, а потом из-за него же стали закадычными друзьями. Сам же Ци Шуюэ, зажатый между ними в роли пушечного мяса, выглядел на удивление важной персоной.

В этот момент Ци Шуюэ уже начал исподтишка готовить почву, чтобы Гуань Е запомнил имя Мэн Сяньвэнь – еще одного несчастного бедолаги, который разделил с ним судьбу и пострадал от его собственных выходок.

– На вашем спортфаке, на твоём курсе и в твоей группе случайно нет парня по имени Мэн Сяньвэнь?

– Без понятия, – ответил Гуань Е.

Заметив, что круглые, похожие на кошачьи глаза Ци Шуюэ не отрываясь следят за ним, словно подгоняя его продолжить разговор, он на секунду замолк и добавил:

– Я его не знаю. Наверное, мы из разных потоков.

Да даже если бы вы учились в одной группе, вряд ли бы узнал, учитывая, как редко ты появляешься на парах. Ци Шуюэ мысленно фыркнул, но раз уж язык развязался, продолжил уже в жалобном тоне:

– Ох, ну если встретишь его, держись от него подальше. А то он на тебя ещё злость сорвать может.

Гуань Е: «?»

Ци Шуюэ все ещё покусывал ложечку от десерта, с улыбкой подавшись вперед. Обоими локтями уперевшись в уже убранный столик, он заговорил с Гуань Е сверху вниз:

– Я тут знатно над ним поиздевался.

Гуань Е: - ...

Пусть Гуань Е ничего не отвечал, Ци Шуюэ продолжал болтать сам с собой:

- Вчера он признался мне в любви по смс. Достал до смерти! По-твоему, я похож на того, кто западает на парней?

- Поэтому я не стал отказывать сразу. Сказал, пусть приходит снова, когда вокруг будет побольше людей...

Ци Шуюэ тихонько хихикнул:

- И он ведь реально приперся.

И надо же такому случиться - Ци Шуюэ заметил, как на красивом, но вечно бесстрастном лице Гуань Е мелькнуло легкое, едва заметное движение бровей.

Ага, значит, Гуань Е тоже считает его мерзавцем и искренне сочувствует бедняге, над которым так жестоко подшутили?

Ци Шуюэ решил добить его окончательно и продолжил на одном дыхании:

- А потом я отшил его прямо на глазах у всех однокурсников и еще назвал психом. М-м-м, интересно, затаит ли он на меня обиду? Наверняка ведь затаил, да?

Гуань Е: - ...

Гуань Е: - Я понял.

Теперь настала очередь Ци Шуюэ обзавестись вопросительным знаком над головой. Он просто не удержался от вопроса:

- Чего это ты понял?

- Он может начать преследовать тебя. Это опасно, - невозмутимо пояснил Гуань Е. - Я прослежу, чтобы он к тебе не приближался.

Ци Шуюэ: «??»

Разве слово «преследовать» употребляется в таком контексте?!

Ци Шуюэ сухо угукнул в ответ, чувствуя, как беседа теряет всякий смысл. Впрочем, галочку можно поставить: пожалуй, это как раз и сойдет за первое впечатление о второстепенном персонаже в голове главного героя?

Цель достигнута, и Ци Шуюэ вернулся к своему брюле. Но к его величайшему удивлению, Гуань Е неожиданно – чего с ним почти никогда не случалось – сам завел с ним разговор.

– Тот Мэн Сянвэнь...

Голос Гуань Е по-прежнему оставался прохладным, но те, кто прожил с ним достаточно долго, все же могли заметить: говорил он самую капельку быстрее обычного.

– Он чем-то особенный? – спросил Гуань Е.

«?»

Ци Шуюэ не сразу сообразил, что ответить:

– С чего ты вдруг это спросил?

Важный второстепенный персонаж обязан быть особенным, не так ли? Неужели Гуань Е уже в этот момент разглядел в Мэн Сянвэне его недюжинные способности?

Уж больно пугающая у главных героев интуиция.

– ...Раньше, – произнес Гуань Е, – когда к тебе приставали с подобным, ты всегда отказывал сразу.

Но именно к Мэн Сянвэню этот паразит проявил особое внимание, устроив целое представление с издевательствами.

Ци Шуюэ коротко пискнул: «А!», сообразив, что во время выполнения заданий он ведет себя излишне осторожно, и маска характера могла дать трещину. Впрочем, вряд ли это считалось нарушением правил роли?

Ци Шуюэ на секунду вызвал в воздухе системную панель, бросил быстрый взгляд: никаких предупреждений о нарушении, шкала отыгрыша персонажа по-прежнему заполнена на максимум. Успокоившись, он намеренно скривил вредную гримасу и рявкнул на телохранителя:

– Мне так хочется! Ты всего лишь телохранитель, твоя задача – охранять меня, а не нос совать в чужие дела!

– ...Угу.

Гуань Е опустил глаза. В его темных, холодных зрачках затаилась какая-то мрачная, не поддающаяся расшифровке тень.

<http://bllate.org/book/18797/1870122>